

УДК 34:2; 348; 340; 342:23/25
DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-299-306

Соотношения между каноническим правом и правом государственным: научная мысль до 1917 года

Исидор (Тупикин Р.В.), митрополит Смоленский и Дорогобужский,
Смоленская Православная Духовная Семинария
Смоленской Епархии Русской Православной Церкви
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, д. 5
E-mail: tupikinrv2017@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию сложной природы и особенностей взаимодействия церковного права и права государственного. Автор обозначает факт и причины сложности этого предмета исследования. В статье подробно рассмотрены особенности интерсекциональности и взаимного влияния между этими двумя нормативными системами, которые автор позиционирует как выраженно обособленные, но онтологически пересекающиеся. Описание и объяснение особенностей онтологии интерсекциональности и взаимной детерминированности канонического права и права государственного осуществляется по выделяемым и обозначаемым автором «контурам» и «площадям» взаимодействия. Автор раскрывает дискуссии и подходы в научной мысли до 1917 года по вопросам о значении церковного права и канонического права, их корреляции, об их соотношении с правом государственным.

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, государственное право, отношения между государством и религиозными объединениями, теология, богословие, нравственность в праве

Для цитирования: Исидор (Тупикин Р.В.), митр. Смоленский и Дорогобужский. 2022. Соотношения между каноническим правом и правом государственным: научная мысль до 1917 года. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(2): 299–306. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-299-306

Correlations Between Canon Law and State Law: Scientific Thought Before 1917

Isidor, Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh (Tupikin R.V.)
Smolensk Orthodox Theological Seminary
5 Timiryazeva St, Smolensk 214000, Russia
E-mail: tupikinrv2017@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the complex nature and features of the interaction of church law and state law. The author indicates the fact and the reasons for the complexity of this subject of research. The article considers the features (in detail) of intersectionality and mutual influence between these two normative systems. The author positions these two regulatory systems as distinctly separate, but ontologically intersecting systems of normative regulation. The article presents the author's concept of describing and explaining the features of the ontology of intersectionality and mutual determinism of canon law and state law, carried out according to the "contours" and "areas" of interaction identified and designated by the author. The author of the article reveals discussions and

approaches in scientific thought until 1917 on the issues of the meaning of church law and canon law, their correlation, their relationship with state law.

Keywords: church law, canon law, state law, relations between the state and religious associations, theology, morality in law

For citation: Isidor (Tupikin R.V.), Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh. 2020. Correlations Between Canon Law and State Law: Scientific Thought Before 1917. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(2): 299–306 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-299-306

Введение

Тематика интерсекциональности и взаимного влияния церковного права, или иначе и синонимично – канонического права (лат – *Lex Canonica*; англ. – *Canon Law*; франц. – *Droit canonique, Droit ecclésiastique*), и права государственного (мирского правового регулирования, светского права) является настолько же актуальной сегодня, насколько и мало исследованной. Неслучайно Н.А. Заозерский отмечал, что трудно указать более сложный и жизненный предмет исследования, требующий именно по причине жизненности своей утонченно-осторожного к себе внимания, чем вопрос о церковной власти [Заозерский, 1894, с. 1]. А указываемая П.А. Лашкарёвым «своеобразность положения науки церковного права в ряду других юридических наук, и трудность задачи её при её наличном состоянии» [Лашкаревъ, 1889, с. iii; 167] детерминирует сложность теоретико-моделирующей стыковки этих двух нормативных систем, а равно двух научных направлений, их изучающих.

Дополнительной сложности придаёт и наличие рецидивов 70-летнего периода доминирования вульгарно-атеистической идеологии над правовой наукой.

Частично названная тематика нашла своё отражение в работах некоторых современных отечественных авторов (хотя основной объём референтной литературы надобно искать в изданной до 1917 года). Для примера обозначим В.В. Багана (иерея Владислава) [Баган, 2022], А.А. Дорскую [2009], И.В. Понкина [Ponkin, 2019; Понкин, 2015], В. Цыпина (протоиерея Владислава) [Цыпин, 2009]. Однако полностью тема не раскрыта по сей день, нуждаясь в дополнительных исследованиях и объяснениях.

К вопросу о значении и соотношении понятий «церковное право»

В соответствии с определением, данным протоиереем Василием Певцовым, «церковное право в объективном смысле представляет собою совокупность всех норм или законов, которыми управляются жизнь и отношения Церкви как видимого самостоятельного общества. В смысле субъективном оно есть совокупность различных прав и обязанностей, принадлежащих членам Церкви сообразно с различным положением их в церковном обществе» [Пѣвцовъ, 1914, с. 4]. Мы определяем церковное каноническое право (называя его *Lex Canonica*) как целостную, субстантивную и самореферентную (порядкообразующую и порядокподдерживающую) систему внеправовой (экстра-правовой) нормативной регламентации, принимаемой внутрицерковными властями и формирующей церковный канонический порядок и церковное каноническое нормативное пространство.

В российских источниках до 1917 года встречаются по крайней мере два понятия: «каноническое право» и «церковное право», а как научная и образовательная дисциплина ещё и третье – «церковное законоведение».

Согласно А.И. Поповицкому, «каноническое право есть внутреннее право церкви, церковное право есть внешнее её право. Но это внешнее право есть ничто иное, как развитие, ис-

толкование и приложение к частным случаям и внешнему положению церкви тех первоначальных её прав, которые вытекают из самого существа и цели бытия церкви, и находятся, следовательно, в неразрывной связи с внутренним её правом» [Поповицкий, 1862, с. 362]. И это вполне рациональный подход, но для наших исследовательских целей мы станем позиционировать понятия «каноническое право» и «церковное право» как синонимичные (хотя нам известны подходы, разграничивающие и обособливающие эти понятия, и помимо указанного автора [Павлов, 1902; Цыпин, 2009]).

Вопросам природы и особенностей интерсекциональности и взаимного влияния церковного права и права государственного и посвящено наше исследование.

Источниковой основой нашего исследования выступила библиотека литературы XVIII – начала XX века на русском языке в старой орфографии (более 3 тыс. томов) – по церковному каноническому праву и многим другим тематическим направлениям, собранная и обработанная непосредственно нами (в сотрудничестве с иереем Владиславом Баганом, но с совершенно разными исследовательскими целями и задачами, с иными подходами), в цифровом виде, снабжённая нами указателем (индексом) [Исидор (Тупикин Р.В.), митрополит Смоленский и Дорогобужский, Баган, 2020]. Дополнительными источниками выступила подборка из сотен томов научной литературы по тематике истории и теории канонического (в данном случае – преимущественно католического) права на французском, итальянском, испанском и английском языках. Полностью соглашаясь с принципиальным суждением А.А. Ламанова относительно долженствования различения русской науки канонического права от западной [Ламанов, 1907, с. 9-10], вместе с тем полагаем безусловно важным обращение к таким иностранным источникам.

Две обособленные, но интерсекциональные системы нормативного регулирования

Поскольку каноническое право обладает уникальной природой, исходно проистекающей из системообразующих религиозных постулатов христианства, и, как писал Е.Н. Темниковский, «цели церквей не только лежат вне государственных задач, но и вообще трансцендентны по отношению к земному миру; они заключаются в содействии человеку в достижении им вечного спасения, пред абсолютной, несравнимой ценностью которого для верующего отступают все ценности земной жизни» [Темниковский, 1909, с. 70], то не может быть ни совпадения, ни подмены между этими двумя масштабными нормативными системами. Вместе с тем таковые и не являются полярно антагонистичными по отношению друг к другу (исключение – большевистский режим в нашей стране с 1917 по конец 1930-х гг.) или принципиально несопрягаемыми. Всё ж таки, как писал П.А. Лашкарёв, Церковь непосредственно связана с исторически сложившемся естественно-правовым порядком общего жития людей [Лашкарёв, 1889, с. 40].

Хотя у такого сопряжения и такой интерсекциональности есть свои пределы, на которые (например, в части невозможности взятия Церковью на себя полномочий карать в уголовном и уголовно-процессуальном порядке преступников) указывал ещё прот. Михаил Горчаков [Горчаков, 1909, с. 214-215]. Неприемлемость взятия на себя Церковью не просто избыточных, но прямо разрушительных функций, тех самых, что по общему правилу берёт на себя государственная власть и выступает таким образом «разлиновщиком» границ между двумя указанными нормативными системами – правом церковным и правом государственным (но, подчеркнем, граница не абсолютна, и имеются наложения, пересечения). Именно это определяет и то, что Церковь и не стремится закрыть своим урегулированием (церковным правом) все сегменты, каверны, направления общественных отношений, такая задача не рассматривается даже чисто теоретически.

Как отмечал Н.А. Заозерский, ни в коем случае нельзя втискивать право православной церкви в прокрустово ложе чуждых для него форм и чуждой ему юридической логики [Заозерский, 1894, с. vi].

Собственно пункт IV.5 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви¹ предлагает концептуально определенное разведение этих двух систем, отмечая центральное системообразующее положение Божественного Откровения в каноническом праве созданной Господом Иисусом Христом Церкви, при этом, «если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально над-социально. Оно непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием».

По словам Е.Н. Темниковского, «проникновение народа нравственными началами христианства в высшей степени желательно и для государства» [Темниковский, 1909, с. 70]. И мосты между двумя нормативными системами проводились систематически на всём протяжении истории христианства, разве что кроме самых первых веков христианства, историю которых мы будем вынуждены оставить за рамками исследования. Как отмечал А.С. Павлов, «полная система самобытного церковного права развилась ещё в те времена, когда государство (именно римская империя) игнорировало церковь или даже прямо преследовало её» [Павловъ, 1902, с. 11].

В том числе это происходило на чисто субъективном человеческом уровне, на уровне межличностных профессиональных отношений. Юристы государства активно контактировали с юристами по каноническому праву. Как писал Н.А. Заозерский, ещё в первом тысячелетии ко двору патриарха сходились лучшие силы, а патриарший синод в Константинополе в эпоху наивысшего благосостояния патриаршества был высшей практической школой церковного законоведения [Заозерский, 1894, с. 251]. Этот обмен между мирскими юристами и церковными правоведами обеспечивал более чем существенное влияние, но, конечно же, даже существенно меньшее, нежели объём влияния, оказывавшийся государственным правителем и/или его ближайшим окружением, самопозиционировавшими себя как верующие христиане, на всю систему законодательства и власти в государстве.

Правда, была проблема «отыгрывания всего назад», когда «вслед за православными государями восходили на него неправославные» [Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви, 1850, с. 161], но эти периоды заканчивались возвращением к власти следующих поколений верующих людей. И влияние в таких случаях шло и в обратную сторону, как, например, в случае права престолонаследия в Российской Империи [Темниковский, 1909; Заозерский, 1894].

Влияние церковного права на право государственное в нашей стране сопровождалось ещё и той спецификой, что вместе с христианством на Русь пришли и корпуса нормативных установлений и нормативных порядков из Византийской Империи. По словам протоиерея Василия Певцова, вместе с христианством перешли в Россию из Греции каноны Вселенской Церкви, также и церковно-гражданские постановления Византийской империи, и в славянских Кормчих книгах интегрировались чисто гражданско-правовые нормативные установления из византийских сборников [Пѣвцовъ, 1914, с. 17].

«Мосты» между каноническим правом и правом государственным наводятся и в рамках сферы действия государственного нормативно-правового регулирования статуса и деятельности церковных учреждений (в целом в сфере религии). В разные эпохи и в разных

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.

государствах способы и меры такого урегулирования варьировались, различались, но хоть в какой-то мере были всегда, и это предопределяет пересечение предметно-объектных сфер регулирования в этих двух рассматриваемых нами нормативных системах.

Как писал прот. Василий Певцов, «значение государственных законов в церковном праве имеет тесную связь с положением, занимаемым Церковью в государстве, со взаимоотношениями между ними. Вообще Православная Церковь признаёт обязательными для себя государственные законы страны, когда они относятся к той внешней, человеческой, стороне церковного устройства и управления, которой Церковь соприкасается с государственным устройством, и когда эти законы не противоречат существенным целям Церкви, её внутренним Богом дарованным правам» [Пѣвцовъ, 1914, с. 14].

Но есть и обратное воздействие, когда, например, в семейном праве церковное право имплицитно, а то и явно влияет, вторгается, даже образуя определенный меланж, в сферу нормативного воздействия права государственного.

И таких сфер на самом деле немало.

Церковное право исторически оказало очень существенное влияние на отрасли уголовного права и уголовно-исполнительного права – через инфильтрацию принципов нравственности, гуманности (человечности), справедливости, честности, способности к прощению, выступая своего рода донором «несущих конструкций» этих принципов.

Хотя известно, что институт помилования преступника главой государства негативно оценивался немалым числом правоведов (например, Чезаре Беккариа писал, что «показывать людям, что преступление прощается и что наказание не всегда бывает неминуемым оною следствием, есть то же, что писать в них надежду к ненаказанности и заставить их думать, что наказание, претерпеваемое теми, которых не простили, есть более действие жестокости и насилия, нежели правосудия. Государь, прощая кого-нибудь, жертвует общественной безопасностью частному человеку, и в частном постановлении, сделанном слепым добродушием, изрекает общее определение к ненаказанности» [Беккария, 1803, с. 171]), тем не менее этот, пусть и вызывающий споры, институт – помилования – имеет высокое значение в общем объёме полномочий верховной власти государства.

И этот институт – богословски детерминирован, черпает свои глубинные нравственные истоки и духовные понимания именно через право церковное в богословском концепте прощения.

Детерминантом сопряжения двух исследуемых нами нормативных систем является онтологическая их схожесть в немалом числе внутренних аспектов. Неслучайно М.А. Остроумов указывал, что каноническое право представляет в сущности такую же многосложную систему, как и государственное право в его внутривидовом делении, так же имея «аналогичные ветви и подразделения» [Остроумовъ, 1893, с. 131] – церковно-имущественное право, церковно-иерархическое управленческое право, церковно-семейное право, церковно-судебное право и другие.

По словам Н.К. Соколова, «вопрос о влиянии церкви на установление государственного строя в нашем отечестве и на образование нашего древнего законодательства уже не раз служил предметом серьёзных и специальных трудов наших учёных историков и юристов» [Соколовъ, 1870, с. 65].

Но, как писал Чарльз Донахью-мл., история канонического права ещё не написана [Donahue-Jr. С. 1986], но тем более ещё не написана история взаимодействия канонического права и права государственного (тем более диверсифицированно – в отношении Русской Православной Церкви Московского Патриархата, других православных церквей, Римской католической церкви). И эта история начинает сегодня новый виток.

Заклучение

Исследование онтологии взаимодействия, пересечения (интерсекциональности), взаимной исторической обусловленности, сложной детерминированности права канонического и права государственного требует по крайней мере нескольких подходов и связанных с ними интерпретационных проекций. Мы в этой статье останавливаемся на одном таком подходе.

Согласно нашему авторскому концепту, выступающему результатом произведённых исследований, *пересечение и взаимное влияние канонического права и права государственного осуществляется по следующим «контурам» и «площадям» взаимодействия:*

1) правовая онтология современных правовых институтов и субинститутов, сопряжённая с онтологией канонического права:

– признание государственными судебными органами норм канонического права и решений религиозных судов религиозных организаций по целому кругу общественных отношений;

– признание и уважение онтологии, автономности и онтологической легитимности нормативного универсума внутренних нормативных установлений (пока нет прямых и грубых нарушений государственного законодательства);

– сложные онтологические нормативные пересечения, наложения, контроверсии и взаимоусиления норм канонического права и права государственного в сфере семейных отношений, в биомедицинской сфере, сфере культуры и ряде других сфер общественных отношений;

– опосредованное нравственное фреймирование и пронизывание императивами (зиждающимися на каноническом праве) современного права (институт помилования, институт условно-досрочного освобождения, институт крайней необходимости в уголовном праве, «прошивка» огромного числа законов христианскими нравственными императивами через их имплементацию в конкретных нормах (с изложением принципов нравственности, справедливости, гуманности и т.д.) и мн. др.);

– пересечение, интерсекциональность тезаурусов государственного права и права канонического (соответственно правовой науки и науки канонического права), взаимное интерпретационно-смысловое проникновение и достраивание, а равно иные ныне действующие проявления многих общих истоков;

2) исторически обусловленное существенное влияние, ретроспективно фиксируемое.

Список источников

- Беккария Ч. 1803. Разсужденіе о преступленіяхъ и наказаніяхъ. С.-Петербургъ: Типографія при Губернскомъ правленіи, xlv; 268 с.
- Горчаковъ М.И. 1909. Церковное право: Краткій курсъ лекцій. С.-Петербургъ, 349 с.
- Заозерскій Н.А. 1894. О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ: Типографія А.И. Снегирёвой, iv; xiii; 458 с.
- Ламановъ А.А. 1907. Церковное право. С.-Петербургъ: Типографія Вольфа, 175 с.
- Лашкаревъ П.А. 1889. Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Изъ чтеній по церковному праву. Кіевъ: Изданіе книгопродавца Н.Я. Оглоблина, xiv; 213 с.
- Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви. 1850. Статя вторая. Законы Императора Іустиніана Великаго (527–565). Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. 1850. Часть LXV. С.-Петербургъ: Типографія Императорской Академіи наукъ, с. 21–59; 161–202 соотв. раздела нумерации Отделения II.
- Остроумовъ М.А. 1893. Очеркъ православнаго церковнаго права. Ч. 1. Введеніе. Т. 1. Харьковъ: Типографія Губернскаго Правленія, x; 672 с.

- Павловъ А.С. 1902. Курсъ церковнаго права. Сергіевъ Посадъ: Типогр. Св.-Троицкой Сергіевой Лавры.
- Пѣвцовъ В.Г. 1914. Лекціи по церковному праву. С.-Петербургъ: Типографія С.Петербургской одиночной тюрьмы, 240 с.
- Поповицкій А.И. 1862. О преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетахъ. Журналы засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. С.-Петербургъ: Типографія Императорской академіи наукъ, С. 362–363.
- Соколовъ Н.К. 1870. О вліяніи Церкви на историческое развитіе права. Московскія университетскія извѣстія, 1: 1–103.
- Темниковскій Е.Н. 1909. Положеніе Императора Всероссійскаго въ русской православной церкви въ связи съ общимъ ученіемъ о церковной власти: Историко-догматическій очеркъ. Ярославль: Типографія Губернскаго правленія, 72 с.

Список литературы

- Баган В.В. 2022. Киевская Духовная Академия как образовательный центр развития дисциплины «каноническое право» в Российской Империи в XIX в. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 47 (1): 73–81.
- Дорская А.А. 2009. Церковное право Российской империи XIX – начала XX вв. как отрасль права. *История государства и права*, 9: 34–37.
- Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.), Баган В.В. 2020. Церковное каноническое право; богословие и теология; церковные история, порядок, управление и жизнь; государство, Церковь и право; филология, искусство, философия и архивистика. Научно-библиографический указатель изданий на русском языке до 1917 года. Смоленская православная духовная семинария. Смоленск, Свиток. 176 с.
- Понкин И.В. 2015. К вопросу о содержании понятия уважения государством внутренних установлений религиозных организаций. *Религия и право*, 2: 10–15.
- Donahue-Jr. C. 1986. Why the history of canon law is not written [Почему не написана история канонического права]. London: Selden Society.
- Ponkin I.V. 2019. Opinion on act (decision), adopted by the Holy Synod of the Patriarchate of Constantinople on 11 October 2018. *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. 21 gennaio. № 2.
- Цыпин В. 2009. Каноническое право. М., Издательство Сретенского монастыря. 864 с.

References

- Bagan V.V. 2022. Kiev Theological Academy as an Educational Center for the Development of the Discipline of "Canon Law" in the Russian Empire in the 19th Century. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 47(1): 73–81 (in Russian)
- Dorskaya A.A. 2009. Church law of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries as a branch of law. *Istoriya gosudarstva i prava*, 9: 34–37 (in Russian).
- Isidor (Tupikin R.V.), Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh, Bagan V.V. 2020. Church Canon Law; theology and theology; church history, order, government, and life; state, church and law; philology, art, philosophy and archiving. Scientific bibliographic index of publications in Russian before 1917 [Tserkovnoe kanonicheskoe pravo; bogoslovie i teologiya; tserkovnye istoriia, poriadok, upravlenie i zhizn'; gosudarstvo, Tserkov' i pravo; filologiya, iskusstvo, filosofiya i arkhivistika. Nauchno-bibliograficheskii ukazatel' izdaniy na russkom iazyke do 1917 goda]. Smolensk: Svitok. 176 с.
- Ponkin I.V. 2015. To the question of the content of the concept of respect by the state of the internal regulations of religious organizations [K voprosu o soderzhanii poniatii uvazheniya gosudarstvom vnutrennikh ustanovlenii religioznykh organizatsii]. *Religion and Law*, 2: 10–15.
- Donahue-jr. C. 1986. Why the history of canon law is not written. – London: Selden Society. (in English)
- Ponkin I.V. 2019. Opinion on act (decision), adopted by the Holy Synod of the Patriarchate of Constantinople on 11 October 2018. *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. 21 gennaio. № 2.
- Tsypin V. 2009. Canon law [Kanonicheskoe pravo]. Moscow, 864 с.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исидор (Тупикин Р.В.), митрополит Смоленский и Дорогобужский, кандидат юридических наук, ректор Смоленской Православной Духовной Семинарии Смоленской Епархии Русской Православной Церкви, доцент кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин семинарии, г. Смоленск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isidore (R.V. Tupikin), Metropolitan of Smolensk and dorogobuzhsky, candidate of law, rector of the Smolensk Orthodox Theological Seminary of the Smolensk Diocese of the Russian Orthodox Church, associate Professor of the Department of theological and Church-historical disciplines of the Seminary, Smolensk, Russia